

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Меры пресечения»

Студент

К.В. Солдаткина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Институт мер пресечений в российском уголовном процессе обладает особой важностью, он способствует эффективному предварительному расследованию и установлению режима законности. Комплекс мер, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ, направлен на ограничение возможностей потенциального преступника, дабы он не смог сбежать из-под следствия, продолжить заниматься преступной деятельностью, либо уничтожить доказательства своей вины. Очевидно, что без мер пресечения полноценное производство предварительного расследования (фиксация доказательств, проведение следственных мероприятий) невозможно.

Но данном институте есть ряд проблем. Многие меры пресечения недостаточно регламентированы (например, наблюдение командованием воинской части, для которой дается отсылка на Уставы вооруженных сил РФ, в которых, однако, не указан порядок реализации меры пресечения), по ним отсутствуют данные официальной статистики, что не позволяет увидеть картины их применения. Также имеются и иные проблемы, которые мы рассмотрим в данной работе. Исходя из сказанного, можно судить, что эта тема работы крайне актуальна на данный момент.

Целью работы мы определили изучение достоинств и недостатков существующей в России системы мер пресечения. Для достижения цели мы поставили следующие задачи: изучить генезис системы мер пресечения; проанализировать развитие системы мер пресечения в России на протяжении веков; определить сущность и назначение мер пресечения; проанализировать основания, условия и порядок избрания мер пресечения в РФ; изучить классификации мер пресечения;

По своей структуре работа состоит из введения, двух глав с параграфами, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика системы мер пресечения.....	8
1.1 История развития мер пресечения в российском уголовном процессе.....	8
1.2 Сущность и назначение мер пресечения.....	16
1.3 Основания и порядок избрания меры пресечения.....	21
Глава 2 Классификация мер пресечения.....	30
2.1 Основания для классификации.....	30
2.2 Меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества.....	34
2.3 Меры пресечения, связанные с изоляцией от общества	45
Заключение.....	61
Список используемой литературы и используемых источников	68

Введение

Институт мер пресечений в российском уголовном процессе обладает особой важностью, он способствует эффективному предварительному расследованию и установлению режима законности. Комплекс мер, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ, направлен на ограничение возможностей потенциального преступника, дабы он не смог сбежать из-под следствия, продолжить заниматься преступной деятельностью, либо уничтожить доказательства своей вины. Очевидно, что без мер пресечения полноценное производство предварительного расследования (фиксация доказательств, проведение следственных мероприятий) невозможно.

Вместе с неоспоримой значимостью данного института, нельзя не отметить, что он существенно ограничивает права и свободы гражданина, что вызывает недовольство со стороны населения, считающего, что применение мер пресечения не всегда обосновано. При избрании меры пресечения необходимо соотносить тяжесть совершенного преступления и степень ограничения прав и свобод подозреваемого/ обвиняемого, дабы избрать ту меру, которая будет в наибольшей степени препятствовать преступной деятельности, при этом в наименьшей степени ущемлять права гражданина.

К сожалению, судебная статистика показывает, что на данный момент суды предпочитают избирать самую строгую меру пресечения, действуя наверняка. И это является одной из основных проблем. Законодатель пытается способствовать эффективному использованию иных мер пресечений, вводя запрет на совершение определенных действий, который может использоваться в тандеме с иными мерами.

Однако изменение привычной судебной практики возможно лишь в ситуации, когда эффективны будут все без исключения меры пресечения, для чего нужно полностью реформировать систему. Многие меры пресечения недостаточно регламентированы (например, наблюдение командованием

воинской части, для которой дается отсылка на Уставы вооруженных сил РФ, в которых, однако, не указан порядок реализации меры пресечения), по ним отсутствуют данные официальной статистики, что не позволяет увидеть картины их применения. Также имеются и иные проблемы, которые мы рассмотрим в данной работе. Исходя из сказанного, можно судить, что данная тема работы крайне актуальна.

Целью работы мы определили изучение достоинств и недостатков существующей в России системы мер пресечения. Для достижения цели мы поставили следующие задачи:

- изучить генезис системы мер пресечения;
- проанализировать развитие системы мер пресечения в России на протяжении веков;
- определить сущность и назначение мер пресечения;
- проанализировать основания, условия и порядок избрания мер пресечения в РФ;
- изучить классификации мер пресечения;
- выбрать наиболее удобную классификацию для подробного изучения системы мер пресечения;
- изучить законодательную регламентацию и практику применения каждой из существующих мер пресечения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с применением мер пресечения, а предметом, в свою очередь, стало соотношение положений Уголовно-процессуального кодекса РФ о мерах пресечения с их реализацией на практике.

В работе были использованы различные методы исследования, начиная с общеизвестных анализа, синтеза и конкретизации, заканчивая синергическим и историческим методами.

Нормативной базой исследования стали основные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы, связанные с избранием мер пресечения: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный

кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, а также ряд подзаконных актов - Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 N 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» и др.

Эмпирической базой послужили акты судебной практики и данные судебной статистики: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 N 4-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан", Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019), Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 N 183-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Алексея Витальевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьей 102 и пунктом 9 части первой статьи 308 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", 40. «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за первое полугодие 2019 года»// сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ и другие данные.

В качестве теоретической базы были избраны работы следующих ученых, рассматривающих систему мер пресечения, (как классиков, так и современных ученых: З.Д. Еникеева, Н. И. Капинуса, В.А. Михайлова, А.В. Орлова, Н.В. Ткачевой, С.Н. Токаревой, И.Л. Трунова, Л.К. Труновой. Работы ученых, анализирующих сущность подписки о невыезде: О.И. Цоколовой, М.С. Рыжковой. Работы ученых, писавших о личном поручительстве: А.В. Закомолдина, М.К. Коноваловой. Работы ученых,

изучавших меру пресечения в виде наблюдения командованием воинской части: А.И. Алексеева, И.Г. Сазоновой. Работы ученых, анализирующих меру пресечения в виде домашнего ареста: Ю.Г. Овчинникова, Л.Н. Попова. Работы ученых, посвященные заключению под стражу: Н.В. Булановой, А.А. Камардиной.

Дипломная работа по своей структуре представлена введением, двумя главами, где в первой рассматриваются вопросы зарождения и развития системы мер пресечения, сущности и назначения мер пресечения, основания и порядка избрания меры пресечения, а во второй – изучаются основания для классификации мер пресечения, выбирается предпочтительная классификация в зависимости от факта изоляции от общества и анализируются существующие в современном уголовно-процессуальном законодательстве меры пресечения; заключением, а также списком используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика системы мер пресечения

1.1 История развития мер пресечения в российском уголовном процессе

Институт мер пресечения в российском уголовном процессе имеет давнюю историю, на протяжении которой меры пресечения видоизменялись и эволюционировали, пока не состоялись в том виде, в котором мы знаем их сейчас. Ученые отмечают [1; 2], что первые меры, которые условно можно назвать прообразом мер пресечения, появились уже в 13 вв., что говорит о несомненной важности этого института. Уже наши предки на начальном этапе развития уголовного процессуального права понимали необходимость особых мер, которые могли бы пресечь возможность совершения подозреваемым новых преступлений, в том числе уничтожение доказательств.

Исторически первой мерой обеспечения при нарушении родоплеменных, а потом и правовых норм, была изоляция от общества: потенциально виновное лицо запирали в специально отведенном помещении, сажали в яму и иным способом заключали под стражу. Данная мера является наиболее очевидной и распространенной, но слабо урегулированной. Интересно рассмотреть альтернативные обеспечительные меры.

Одной из первых мер пресечения также является поручительство. Данная обеспечительная мера является более чем логичной и подходящей для того временного периода. Это связано с господствующими идеями общинности и взаимовыручки в обществе. Родовые и соседские связи имели особую важность, поэтому мнение родовой общины имело большой вес вплоть до возможности поручиться за того или иного своего члена, что было достаточным обеспечением его правомерного поведения.

Чуть позже, благодаря социальному расслоению и выделению из общины более влиятельных лиц на основе возраста, достатка, знаний, стало

появляться и личное поручительство, обеспеченное словом влиятельного лица.

Если об этих мерах нам известно только из косвенных не правовых источников, то о мерах, практикуемых в 15-16 вв., можно узнать из официальных источников – Судебниках 1497 и 1550 гг. В означенный период мера поручительства получила свое развитие: если ранее она держалась в большей степени на нравственных устоях и общественном порицании, то теперь за несоблюдение условий поручительства, поручитель мог понести весьма серьезное наказания. Кроме того, новацией стал характер оформления поручительства – поручительство могло иметь место исключительно по заявлению («челобитной») подозреваемого/обвиняемого, где он просит о применении этой меры.

Альтернативной и куда более тяжелой мерой являлась «отдача за пристава» [3; 4], которая заключалась в передаче подозреваемого под надзор специального лица на специальной территории. Пристав, являясь должностным лицом, принимал ответственность за подозреваемого на себя, и отвечал, как за его деятельность, так и за своевременную явку по вызову. «Содержались эти лица, как правило, на подворье самого пристава либо в специально построенных помещениях в присутственных местах. Диктовались такие правила тем, что государство рассматриваемого исторического периода еще не в состоянии было строить и содержать специальные тюрьмы для заключенных, в связи с чем эту обязанность возлагали на отдельных лиц» [5, с. 87].

В дальнейшем эти меры пресечения теряют свою важность и отходят на второй план, что связано с развитием государственности, централизацией власти и переходом к розыскному типу уголовного процесса. Соборное уложение 1649 года куда более четко регламентирует уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные нормы, модернизируется система уголовного судопроизводства, повсеместно строятся учреждения для содержания подозреваемых и виновных – тюрьмы.

Если ранее в силу недостатка ресурсов содержание под стражей использовалось редко, то теперь оно обретает всеобъемлющий характер – все большее количество подозреваемых/обвиняемых заключается под стражу.

В данный период не проводилось четкого разграничения между содержанием под стражей подозреваемого/обвиняемого и тюремным заключением виновных, условия существования этих столь разных участников уголовного процесса были едины. Первые изменения этой несправедливости и разграничение норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права произошли в середине 17 века.

Сначала в Наказе комиссии о составлении проекта нового уложения 1767 г., а впоследствии и в Уставе благочиния 1782 г. были заложены и достаточно подробно разграничены цели, основания и порядок применения мер пресечения (в современном понимании) и мер наказания. Например, в ст. ст. 160 и 161 Наказа Екатерины II четко указано, что между содержанием под стражей и заключением в тюрьму есть существенное различие.

Если содержание под стражей применялось к обвиняемому до тех пор, пока не станет известно, «виноват ли он или невиновен» и осуществлялось «столь снисходительно, сколь можно», то тюремное заключение служило «вместо наказания» [6] и применялось по приговору.

В проекте же принятого чуть позже Общего тюремного устава 1787 г. впервые в истории отечественного законодательства было закреплено раздельное содержание осужденных и обвиняемых, а также лиц разного пола [7, с. 253].

Как в это время, так и в последующие годы перечень мер пресечения оставался не урегулирован, системы, такой, какой мы знаем её сейчас не было, да и носили они чисто вспомогательный характер. Все изменилось только в 19 веке, когда вошел в силу Свод законов 1832 г, где был дан следующий список мер пресечения:

- содержание в тюрьме;
- содержание при полиции;

- домашний арест;
- полицейский надзор;
- отдача на поруки [8].

Впервые в законе указывалось, как и по отношению к кому может применяться та или иная мера пресечения. Критерии для выбора меры пресечения были следующими:

- тяжесть обвинения (т.е. степень тяжести преступления);
- наличие и достоверность улик;
- классовая принадлежность обвиняемого [8].

Несмотря, на прогрессивную систему мер пресечения, упомянутую в законе, на практике их применение ограничивалось заключением под стражу. Как отмечают некоторые ученые [9], полицейский надзор не находился на вооружении у органов правопорядка и не применялся вовсе, домашний арест применялся редко, что связано с необходимостью постоянного наблюдения за обвиняемым со стороны представителей закона, а значит с необходимостью их присутствия в доме обвиняемого.

В связи с этим по тяжким преступлениям чаще всего применялось тюремное заключение, а по преступлениям небольшой тяжести и по отношению к знати – отдача на поруки.

Следующей вехой развития системы мер пресечения стало принятие Устава уголовного судопроизводства (УУС) 1864 г. [10] К этому времени впоследствии ряда реформ компетенция в отношении применения мер пресечения перешла от полиции к судебным следователям, а круг мер пресечения был существенно расширен:

- отобрание вида на жительство;
- обязательство о прибытии по требованию следователя и не покидании места жительства (подписка о невыезде);
- отдача под полицейский надзор;
- отдача на поруки;
- взятие залога;

- домашний арест;
- взятие под стражу.

При этом отдельно упоминалось (ст. 416.1 УУС), что для детей в возрасте от 10 до 17 лет имелась альтернатива взятию под стражу (лишению свободы и содержанию в специально отведенном учреждении, чаще всего тюрьме):

- содержание под ответственный присмотр;
- содержание в исправительных приютах или колониях;
- содержание в монастырях.

Уже здесь можно отметить первые отголоски защиты прав несовершеннолетних и заботы об их благополучном развитии. В этот период законодатель уже осознавал, что детям необходимы особые условия содержания.

Примечательно, что УУС имел закрепленный ряд оснований для применения мер пресечения, среди них были названы:

- тяжесть обвинения (насколько тяжким было преступление и соответственно какое наказание ему соответствовало);
- наличие веских доказательств причастности к совершению преступления;
- возможность обвиняемого скрыть следы преступления [11].

На тот исторический момент содержание УУС являлось весьма прогрессивным: наличествовала система мер от меры наименьшей строгости до наибольшей, указывались исключения, применяемые к особым категориям населения, имелось обоснование необходимости применения меры пресечения.

Имелся также и ряд отрицательных черт: излишняя строгость некоторых мер, проблемы в реализации мер на практике, отсутствие указания на предельный срок исполнения той или иной меры пресечения.

Что касается советского периода развития уголовно-процессуального права и института мер пресечения, то он внес существенные коррективы в

привычную систему. В первую очередь необходимо отметить отмену двух мер пресечения – отдача под полицейский надзор и отобрание вида на жительства больше не являлись мерами пресечения благодаря Декрету о суде от 24 ноября 1917 г. №1 [12].

Следующим основополагающим документом этого периода - Положением о военных следователях от 30 сентября 1919 г. [13] – была закреплена новая система мер пресечения, которая состояла из:

- обязательство о явке и обязательство не покидать места жительства;
- поручительство (отдача на поруки);
- залог;
- отдача под надзор непосредственного начальника;
- арест.

В 1923 г. был принят УПК РСФСР [14], который действовал вплоть до 1960 г., система мер пресечения в нем регламентировалась ст. 144:

- подписка о невыезде;
- поручительство, личное и имущественное;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

По структуре и содержанию норм о мерах пресечения УПК РСФСР весьма похож на современный УПК РФ. Так в УПК РСФСР 1923 г. впервые появилось упоминание, что меры пресечения могут применяться только к лицу, которое уже привлечено в качестве обвиняемого, со знакомой оговоркой относительно подозреваемого и предъявления обвинения в обусловленный законом срок – 14 дней, а также с указанием об отмене меры пресечения в случае невозможности предъявления обвинения.

Ст. 147 УПК РСФСР устанавливает обстоятельства, которые должны быть приняты во внимание при решении вопроса о необходимости применения и выборе конкретной меры пресечения:

- тяжесть и значимость преступления;

- наличие веских доказательств;
- возможность уклонения от следствия и суда;
- препятствование раскрытию истины;
- состояние здоровья обвиняемого;
- род деятельности обвиняемого;
- а равно иные обстоятельства, признанные судом весомыми.

Можно отметить, что УПК РСФСР в отношении норм, регламентирующих систему мер пресечения, стал преемником Устава уголовного судопроизводства царской России, это видно, исходя из перечня мер и оснований их применения. Вместе с тем меры пресечения и правила их применения были существенным образом переработаны и усовершенствованы, они выглядят вполне адекватно и для нашего времени.

Следующей вехой стал УПК РСФСР [15], принятый в 1960 году и действовавший также и после распада СССР вплоть до принятия УПК РФ в 2002 году. В него был внесен ряд качественных изменений.

Четко регламентировался перечень лиц, имеющих право применять меры пресечения: следователь, дознаватель, прокурор, суд. Появилось новое основание применения меры пресечения – наличие достаточных оснований полагать, что подсудимый скроется от следствия или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью и воспрепятствует правосудию. Впервые указывалось, что мера пресечения может быть избрана в отношении осужденного в целях способствования исполнению приговора.

Изменился и список мер пресечений, он был закреплён в ст. 89 УПК РСФСР:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство и поручительство общественных организаций (исключалось имущественное поручительство);
- заключение под стражу;
- залог (в исключительных случаях по решению суда или с санкции прокурора);

- наблюдение командования воинских частей;
- отдача под присмотр несовершеннолетних.

Очевидно, что здесь не используется привычная система, строящаяся относительно тяжести меры пресечения. В ст. 89 УПК РСФСР меры пресечения делятся на основные (подписку о невыезде, личное поручительство или поручительство общественных организаций, заключение под стражу), исключительную (залог) и применяемые к отдельным категориям граждан (наблюдение командования воинских частей и отдача под присмотр). Такое решение позволяет сразу определить, как и к кому могут применяться те или иные меры пресечения.

Также, как и в предшественнике, мера пресечения применялась только к обвиняемым, однако в исключительных случаях могла применяться и в отношении подозреваемых, срок предъявления обвинения – 10 суток.

Относительно несовершеннолетних мог применяться отдельный порядок согласно ст. 394, который предусматривал альтернативные меры воздействия:

- отдача под присмотр законным представителям;
- отдача под присмотр администрации учреждения, в котором воспитывается несовершеннолетний.

Важно отметить, что УПК РСФСР действовал на протяжении более чем сорока лет, за это время в него вносилось множество изменений, которые не всегда были доступны для населения, поэтому анализировать этот акт особенно сложно.

Наибольшие из известных нам изменений произошли в период с 1993 года, когда началось реформирование системы права в условиях нового государства – Российской Федерации, которая требовала качественных изменений в сущности, в закрытой системе уголовного процессуального законодательства.

Наравне с внесением изменений в УПК РСФСР, шло формирование нового УПК РФ, который вступил в силу уже в 21 веке. В нем прослеживается

долгая история института мер пресечения, многие меры не потеряли своей актуальности с периода зарождения государственности, это поручительство и заключение под стражу, лишь пополнились новым, соответствующим действительности, наполнением.

Относительно системы построения, УПК РФ [16] особенно близок УПК РСФСР 1923 года, который отражал уже не право царской России, но еще и не право Советского союза, возможно, от того и был весьма удачным. Ведь построить действующую систему можно лишь совершенствуя то, что можно усовершенствовать, оберегая то, что нужно беречь, избавляясь от того, что должно быть недопустимым.

1.2 Сущность и назначение мер пресечения

Понятийный аппарат является важным средством совершенствования законодательства, причем не только теории, но и практики. Это связано с тем, что четкое определение понятий облегчает понимание закона, а чем понятнее и точнее текст закона, тем легче претворять его на практике.

Поэтому прежде чем перейти непосредственно к сущности мер пресечения и их назначению, стоит обратить внимание на сам термин и обратиться к науке уголовного процесса в связи с тем, что УПК РФ не дает определения этого термина.

Что касается мнений по поводу этого термина в науке УПП, то их достаточно много: практически каждый автор, писавший на тему мер пресечения, давал свою трактовку. Так М.С. Строгович трактовал меры пресечения как «принудительные меры, которые применяются к обвиняемому для предупреждения уклонения его от явки к следствию и суду. Он указывал также на то, что меры пресечения являются ограничением свободы обвиняемого; они обуславливают необходимость обеспечить его явку к следствию и суду, пресечь возможность побега или сокрытия им следов преступления, а равно совершения им нового преступления» [17, с. 102].

А Н.И. Капинус писал следующее: меры пресечения – это «меры процессуального принуждения, которые применяются по установленным законом основаниям и в регламентированном порядке, уполномоченными на то государственными органами к обвиняемому, а в исключительных случаях к подозреваемому с целью помешать им скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, продолжить заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора, и которые заключаются в лишении либо ограничении личных, имущественных или иных прав» [1, с. 243].

В.А. Михайлов дает следующую трактовку: «это установленные законом меры процессуального принуждения, с помощью которых путем ограничения личных прав и личной свободы обвиняемого, получения имущественных гарантий, личного или общественного поручительства, а также наблюдения за обвиняемым устраняется возможность скрыться от дознания, предварительного следствия, суда, отлучаться без соответствующего разрешения с места жительства, предупреждается, пресекается, нейтрализуется и устраняется неправомерное противодействие обвиняемого установлению истины по уголовному делу, обеспечивается его надлежащее поведение, своевременная явка по вызову к следователю и в суд, а также исполнение приговора» [18, с. 118].

Классический учебник уголовного процессуального права под редакцией А.В. Смирнова трактует меры пресечения следующим образом: «меры пресечения можно определить, как процессуальные средства ограничения личной свободы обвиняемого, а в исключительных случаях подозреваемого, применяемые для предотвращения возможных процессуальных нарушений с их стороны, а также для обеспечения исполнения приговора» [19]. Исходя из этого, можно выделить основные признаки мер пресечения:

- носят превентивный (предупреждающий) характер;

- применяются к обвиняемому, в редких случаях к подозреваемому, а в случае исполнения приговора – к осужденному;
- ограничивают, иногда существенно, права и свободы лица;
- являются видом государственного принуждения;
- способствуют проведению всех необходимых следствию процедур в надлежащем порядке без каких-либо помех со стороны обвиняемого/подозреваемого.

Целью применения мер пресечения является обеспечение успешного расследования и судебного разбирательства уголовного дела. В отличие от мер уголовного наказания, меры пресечения не имеют карательного и воспитательного воздействия и действуют до вступления приговора в законную силу. Меры пресечения нельзя рассматривать как меры процессуальной ответственности, так как они применяются не за совершение преступления и не за совершение процессуального нарушения, а для предотвращения совершения обвиняемым (подозреваемым) процессуальных нарушений и новых преступлений.

Указанные выше термины и признаки основаны на трактовке основных положений УПК РФ, некоторые из которых не изменились с советских времен, в том числе и на трактовке конкретных видов ограничения прав и свобод обвиняемого, выраженных в разновидностях мер пресечения. Рассмотрим эти меры. Согласно ст. 98 УПК РФ система мер пресечения состоит из следующих мер:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Институт мер пресечения на протяжении своего развития включал разные виды мер пресечения, но многие, такие как поручительство, заключение под стражу, наблюдение и присмотр, возникли еще в древности и, пусть в измененном виде, но дошли до наших дней.

Это говорит о том, что данный институт является крайне важным, востребованным и стабильным, но вместе с тем мобильным и отвечающим требованиям времени. Последний вывод сделан на фоне включения в 2018 году в данный перечень новой меры пресечения – запрет на определенные действия (которую мы рассмотрим в дальнейшем).

По мнению Л.В. Брусницына «предназначение меры пресечения в своевременности предотвращения угроз, т.е. избранная мера пресечения предотвратит возможные угрозы участникам уголовного судопроизводства, а не пресечет уже высказываемые, и, тем более, осуществляемые угрозы» [20, с. 185].

Поэтому практика, когда в качестве условия применения заключения под стражу рассматриваются осуществляемые, а не возможные угрозы участникам уголовного судопроизводства, противоречит УПК. Он полагает, что меры пресечения должны применяться и при возможности угрозы близким родственникам, родственникам и близким лицам участников процесса.

Основанием избрания мер пресечения являются деяния, и не запрещенные законом, но эффективно применяемые преступниками: молчаливое преследование потерпевших, свидетелей на улицах и пр. Для применения меры пресечения не требуется, чтобы были совершены какие-либо из перечисленных действий, достаточно обоснованных предположений о том, что они могут быть совершены обвиняемым (подозреваемым). Предположения должны быть основаны на фактических данных, полученных при расследовании или судебном разбирательстве уголовного дела.

Необязательно, чтобы эти предположения базировались на процессуальных доказательствах. Более того, такое требование было бы нереальным и явно бы затормозило предварительное расследование.

Предположения о возможном неблагоприятном поведении обвиняемого могут проистекать из информации, полученной оперативным путем, или из прошлого поведения обвиняемого.

Н.В. Буланова обосновывает точку зрения, согласно которой «предназначение мер пресечения - доказательственно-прогностический характер, дающий вероятностный вывод о будущем поведении подозреваемого, обвиняемого» [21, с. 71].

Изучив сущность исследуемого института, легко сделать выводы по поводу его назначения. Ученые, чьи работы мы рассматривали, считали необходимым выразить назначение мер пресечения в самой трактовке этого термина, что показывает актуальность и важность института. Таким образом, в качестве назначения института можно выделить следующие компоненты:

- способствование выяснению истины по уголовному делу путем пресечения возможности обвиняемого/подозреваемого преступным образом повлиять на течение дела;
- предупреждение новых преступных действий обвиняемого/подозреваемого;
- лишение осужденного возможности незаконно избежать исполнения вынесенного судом приговора;
- лишение лица, в отношении которого решается вопрос выдачи, возможности скрыться.

Таким образом, сложно переоценить значение мер пресечения, потому что они являются одним из вспомогательных способов обеспечения справедливого разрешения дела и правосудия.

Только такие правоограничительные меры могут помочь в рамках предварительного следствия провести все необходимые процедуры и обнаружить доказательства виновности или невиновности подозреваемого/обвиняемого.

Меры пресечения один из наиболее важных моментов в уголовном процессе и для того, чтобы примененная мера пресечения выполнила свои

задачи в полном объеме важно не количество, а качество ее применения. От правильного выбора меры пресечения в каждом конкретном случае, зависит степень воздействия на обвиняемого (подозреваемого) и его поведение. Кроме этого, законодатель дал возможность усиливать степень этого воздействия или смягчать его в зависимости от поведения лица, в отношении которого применяются меры пресечения.

Важно применять эти меры в соответствии с принципами законности и гуманизма, иначе из эффективного правозащитного института меры пресечения превратятся в неправомерные действия, мешающие ведению следствия по делу.

1.3 Основания и порядок избрания меры пресечения

На современном этапе развития уголовного процессуального права институт мер пресечения является одним из важнейших, что становится основанием для максимально четкой его регламентации.

Учитывая, что меры пресечения существенно ограничивают права и свободы лиц, УПК РФ [16] в ч. 1, 2 ст. 97 дает исчерпывающий перечень оснований для их применения, а именно подозрение, что:

- обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- обвиняемый, подозреваемый может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.
- осужденный может препятствовать исполнению приговора;
- лицо, в отношении которого решается вопрос о выдаче, может скрыться.

Итак, мера пресечения избирается при наличии хотя бы одного из перечисленных оснований в целях исполнения своего назначения. При этом законом предусмотрен и перечень мер пресечения, всего восемь видов, из которых нужно подобрать одну меру сообразно сложности конкретной ситуации.

УПК РФ указывает, что важно определить не только основание меры пресечения, но и необходимость её применения. При этом, согласно ст. 99 УПК РФ, должны быть приняты во внимания следующие обстоятельства:

- тяжесть преступления;
- сведения о личности подозреваемого/обвиняемого;
- возраст подозреваемого/обвиняемого;
- состояние здоровья;
- семейное положение;
- род занятий и иное.

В отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, суд в силу ч. 1 ст. 108 УПК РФ вправе избрать меру пресечения в виде заключения под стражу только в исключительных случаях, при условии, что наряду с основаниями, предусмотренными ст. 97 УПК РФ, имеется одно из следующих обстоятельств:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- его личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Отсутствие у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, постоянного места жительства на территории Российской Федерации при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, не

может являться единственным основанием, достаточным для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу.

Отсутствие у подозреваемого или обвиняемого документов, удостоверяющих его личность, само по себе не свидетельствует о наличии обстоятельства, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Эти обстоятельства непосредственно влияют как на принятие решения о необходимости избрания меры пресечения, так и на выбор конкретной меры пресечения. Избрана мера пресечения может быть в отношении следующих участников уголовного процесса, согласно положениям главы 13 УПК РФ:

- обвиняемый;
- подозреваемый (в исключительных случаях);
- осужденный (в случае, если избрание меры пресечения необходимо для осуществления исполнения приговора).

В случаях, когда наличествует основание для избрания меры пресечения и имеются особые обстоятельства (например, лицо подозревается в совершении особо тяжкого преступления), мера пресечения может быть избрана и в отношении подозреваемого.

Для этих случаев УПК РФ в ст. 100 регламентирует дополнительные правила. обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется.

Вместе с тем УПК РФ указывает, что ряд преступлений в силу их сложности и общественной опасности требует большего внимания при изучении обстоятельств дела и доказательств по нему, поэтому ч. 2 ст. 100 УПК РФ указывает, что обвинение в совершении ряда преступлений должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 45 суток с момента применения меры пресечения, а

если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания.

Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется. Под это правило подпадают лица, подозреваемые в совершении следующих преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ:

- статья 205. Террористический акт.
- статья 205.1. Содействие террористической деятельности.
- статья 205.3. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности.
- статья 205.4. Организация террористического сообщества и участие в нем.
- статья 205.5. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации.
- статья 206. Захват заложника.
- статья 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем.
- статья 209. Бандитизм.
- статья 210. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней).
- статья 210.1. Занятие высшего положения в преступной иерархии.
- статья 277. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля.
- статья 278. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти.
- статья 279. Вооруженный мятеж.
- статья 281. Диверсия.
- статья 360. Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

- статья 361. Акт международного терроризма.

Таким образом, проанализировав все обстоятельства и установив основания для избрания меры пресечения, подтвержденные доказательствами, уполномоченное лицо принимает решение об избрании меры пресечения.

Принять такое решение могут следующие участники процесса:

- следователь;
- дознаватель;
- судья;
- суд.

При этом следователь, дознаватель и судья выносят соответствующее постановление, а суд – определение. Также эти участники процесса имеют разные полномочия по избранию меры пресечения, что связано со степенью ограничения прав и свобод подозреваемого/обвиняемого. Следующие меры пресечения могут быть избраны исключительно судом:

- заключение под стражу;
- домашний арест;
- залог.

Меры пресечения могут быть применены ко всем обвиняемым при соблюдении условий и оснований применения мер, установленных УПК РФ, за исключением двух мер пресечения, таких как:

- наблюдение командованием воинской части, которое применяется только к лицам, находящимся на действительной военной службе;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, которое может быть применено только к лицам, совершившим преступление, но не достигшим возраста 18 лет (несовершеннолетним).

Постановление/определение должно содержать указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения. Копия постановления или определения вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе.

Вместе с тем лицу, в отношении которого избрана мера пресечения, разъясняется процедура обжалования решения, что оно подтверждает своей подписью. Невыполнение хотя бы одного из этих условий может стать основанием для отмены постановления/определения об избрании меры пресечения.

Важно отметить, что основания и учитываемые обстоятельства должны проверяться и подтверждаться достоверными фактами как при первичном избрании меры пресечения, так и при её продлении, что подтверждает мнение Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ.

Конституционный суд РФ по результатам коллективной жалобы установил, что оконченные расследованием уголовные дела в отношении граждан ... были направлены в суд накануне или в день истечения срока содержания обвиняемых под стражей, который был установлен судами на стадии предварительного расследования.

В течение 5-14 дней после поступления дел в суд, а по некоторым делам - в более поздние сроки судьи принимали вне судебного заседания решения об оставлении меры пресечения без изменения, причем оформляли их не отдельным актом, а включали в постановления о назначении предварительного слушания или о назначении судебного заседания.

Вопрос о продлении установленного в период предварительного расследования срока его содержания под стражей был рассмотрен судом только через шесть месяцев после поступления уголовного дела в суд, поскольку суд исходил из того, что в таких случаях срок содержания обвиняемого под стражей продлевается на шесть месяцев самим фактом поступления уголовного дела в суд. Аналогичную позицию занимали суды и органы прокуратуры, разрешая вопрос о мере пресечения в виде заключения под стражу по уголовным делам в отношении граждан.

Суды надзорной инстанции дважды отменяли обвинительные приговоры, постановленные по одному и тому же уголовному делу в отношении гражданина, осужденного к наказанию в виде лишения свободы, и

направляли дело на новое рассмотрение. Через месяц после повторной отмены приговора судья, принявший дело к своему производству, указал в постановлении о назначении судебного заседания, что мера пресечения в виде заключения под стражу оставляется без изменения, - при том что суд надзорной инстанции, отменяя приговор, какое-либо решение о мере пресечения не принимал. Спустя год, в течение которого срок содержания под стражей продлевался судом, очередное ходатайство прокурора о продлении срока было отклонено и мера пресечения изменена на подписку о невыезде [22].

По результатам рассмотрения этого дела Конституционным судом РФ было указано, что действия прокурора и суда по этому делу в ряде случаев не соответствовали положениям УПК РФ и напомнил, что меры пресечения, в том числе заключение под стражу, могут применяться лишь при наличии оснований, соответствующих указанным в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации целям; только в этом случае их применение будет отвечать конституционному смыслу данного вида мер уголовно-процессуального принуждения, в связи с чем орган дознания, следователь, прокурор и суд, принимая решение об избрании меры пресечения, о ее отмене или изменении, а также о продлении срока содержания под стражей, в каждом случае должны обосновывать соответствие этого решения конституционно оправданным целям.

Эту точку зрения поддерживает и Верховный Суд РФ: по смыслу закона продление срока содержания обвиняемого под стражей может иметь место только при подтверждении достаточными данными предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для дальнейшего применения этой меры пресечения. При продлении срока содержания под стражей на любой стадии производства по уголовному делу судам необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса, предусмотренных ст. 97 УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами, а также учитывать как указанные в ст. 99 УПК

РФ, так и другие обстоятельства, обосновывающие продление срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу [23].

Таким образом, и Конституционный суд РФ, и Верховный суд РФ указывает на необходимость вынесения обоснованного решения по поводу не только избрания меры пресечения, но и её продления. Важно определить, имеются ли еще те основания, на основе которых избрана мера пресечения, либо эти основания отпали, является ли необходимым и эффективным использование избранной меры пресечения или же её можно изменить на более мягкую (а возможно, наоборот, ужесточить условия, сменив используемую меру пресечения на более строгую) либо же вовсе отменить меру пресечения.

Право на неприкосновенность личности закреплено в Конституции Российской Федерации [24] состоит из ряда субъективных правомочий, одно из которых - знать, по какому основанию, указанному в уголовно-процессуальном законе, по каким мотивам, в силу каких фактических обстоятельств обвинение считает необходимым подвергнуть такой мере пресечения. Несоблюдение этого права чревато произвольностью задержания.

Все меры пресечения имеют общие цели - предотвращение сокрытия от дознания, предварительного следствия или суда, возможного продолжения преступной деятельности, угроз свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, иного воспрепятствования производства по уголовному делу (ст. 97 УПК РФ). Исходя из этих целей подлежат доказыванию обстоятельства, которые являются основаниями избрания меры пресечения. Безусловной особенностью предмета доказывания является то, что доказывается предположительное, возможное поведение обвиняемого. Всегда есть риск наступления этого возможного поведения и отсутствуют какие-либо "страховочные" механизмы, помимо разумно применяемых мер пресечения [25]. Мера пресечения отменяется во всех случаях прекращения уголовного дела, оправдания подсудимого либо постановления обвинительного приговора с условным осуждением, с отсрочкой исполнения приговора

несовершеннолетнему, без назначения наказания или с освобождением от наказания. Постановление об отмене или изменении меры пресечения объявляется обвиняемому, а в случаях, предусмотренных ст. 92, 94, 95, 99, 100, 394 УПК РФ, также поручителям, залогодателям, командованию воинской части, родителям, опекунам, попечителям или администрации детского учреждения.

В случае незаконного применения заключения под стражу в качестве меры пресечения причиненный гражданину ущерб возмещается государством. Гражданину возмещается имущественный ущерб, восстанавливаются его трудовые, жилищные и другие права в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Также ему возмещается заработок и другие трудовые доходы, являющиеся основным источником средств к существованию, а также иные выплаты, которые были приостановлены, имущество, изъятое органами предварительного расследования, или имущество, на которое наложен арест, суммы, выплаченные гражданином юридической консультации за оказание юридической помощи. Исходя из вышесказанного, можно указать, что грамотный легитимный подход к избранию меры пресечения является гарантом правомерности действий следователя, дознавателя или суда. Только наличие доказательств, подтверждающих реальность оснований для избрания меры пресечения, позволяет принять соответствующее решение.

Следователь, дознаватель или суд, избирая меру пресечения обязаны удостовериться в наличии основания для избрания меры, принять во внимание отдельные обстоятельства, влияющие на избрание, проверить доказательную базу, в каждом случае первичного избрания меры пресечения, а также в случае продления срока действия меры пресечения. При этом не является выходом избрание самой строгой меры пресечения, суду необходимо удостовериться, что менее строгая мера пресечения не принесет результатов. Это связано с тем, что права человека и гражданина не должны ограничиваться более, чем это необходимо.

Глава 2 Классификация мер пресечения

2.1 Основания для классификации

Классификация представляет собой, в самом общем смысле, разделение предмета исследования на виды и подвиды по какому-либо признаку. Такое деление позволяет понять сущность явления и его особенности в сравнении его составных частей. Относительно нашей темы явлением выступает институт мер пресечения, а подвидами отдельные меры пресечения. Только их группировка позволяет изучить и внести изменения в институт для его более эффективной защиты.

Меры пресечения за время своего развития были разнообразны и многочисленны, во многом они похожи на современные, во многом – нет. Неудивительно, что вопрос классификации этих мер был поставлен еще в 19 веке.

Одним из первых процессуалистов, предпринявших попытку систематизации и классификации мер пресечения, стал С.И. Викторский, который предложил разделение в зависимости от степени реализации наказания и степени ограничения прав лица [26, с. 309].

Так, к лицам, чье потенциальное наказание не было связано с лишением прав и привилегий, применялись следующие меры:

- отдача на поруки;
- отдача на полицейский надзор;
- подписка о невыезде и обязательстве явиться к следователю по требованию.

К лицам, чье наказание было связано с частичным отбором прав помимо указанных мер также могли применяться: взятие залога.

К остальным, чье наказание предусматривало лишение всех прав и преимуществ, могли применяться меры:

- домашний арест;

- взятие под стражу.

Советский ученый М.А. Чельцов [27] разделял меры пресечения в зависимости от методики принуждения:

- меры пресечения физическо-принудительного характера (заключение под стражу);
- меры пресечения психологически-принудительного характера (все иные).

Профессор В.А. Михайлов [18] представил классификацию со специфическим делением мер пресечения в зависимости от содержащегося в них обеспечения:

- личное обеспечение (подписка о невыезде и личное поручительство – в этих случаях приемлемое поведение обеспечивается личными качествами как самого обвиняемого/подозреваемого, так и поручителя);
- имущественное обеспечение (залог – мера имущественного воздействия, ведь при невыполнении условий, предписанных этой мерой пресечения, имущество, представленное в качестве залога, обращается в собственность государства);
- административное воздействие (заключение под стражу, наблюдение в командовании воинской части, присмотр за несовершеннолетним).

Тогда как многие авторы предлагают единую классификацию, Л.К. Трунова [28] отмечает, что посредством единой классификации нельзя отразить сущностные особенности мер пресечения и предлагает использовать несколько классификаций в комплексе. И предлагает классификации в зависимости от:

- субъекта: общие и специальные;
- характера ограничения прав: связанные с лишением свободы, связанные с ограничением свободы, связанные с ограничением имущественных прав, связанные с гарантией третьих лиц;
- целей применения: предупреждающие и ограничительные;

- сроков: ограниченные определенным сроком и неограниченные;
- порядка применения: применяемые во внесудебном порядке, применяемые в судебном порядке.

Разнообразие классификаций позволяет более подробно рассмотреть и усвоить особенности тех или иных мер пресечения, поэтому мы считаем, что каждая из обозначенных классификаций, важна, однако многие носят специфический, узконаправленный характер и не позволяют рассмотреть все элементы меры, тогда как комплексное изучение в рамках каждой из классификации является крайне трудоемким.

Поэтому мы считаем необходимым взять за основу классификацию, исходящую из факта изоляции от общества:

- меры пресечения, связанные с изоляцией от общества. Данная группа включает в себя все меры так или иначе ограничивающие или лишаящие свободы. Это – наблюдение командования воинской части, запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу;
- меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества. Данная группа включает в себя меры, которые никак не влияют на свободу повседневного передвижения лица и не включают в себя существенное ограничение свободы. Это – подписка о невыезде, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, залог.

Для того, чтобы правильно избрать меру пресечения недостаточно знать только сущность каждой меры, необходимо четко понимать условия применения мер пресечений.

Условия применения мер пресечения традиционно понимаются как «установленные нормами уголовно-процессуального закона или с очевидностью вытекающие из них обстоятельства, с наличием которых связаны возможность, целесообразность и правильность использования мер пресечения» [29, с. 34].

В отличие от ранее рассмотренных оснований применения мер пресечения, условия своей целью имеют помощь в выборе конкретной меры пресечения, актуальной для данного конкретного случая, и представляет собой «золотую середину» между:

- выбором меры, которая наиболее эффективно воздействует на обвиняемого в целях пресечения его побега/уничтожения доказательств/ помех расследованию;
- и меры, которая наименьшим образом ограничит конституционные права и свободы личности.

Только среднее арифметическое этих двух обстоятельств делает применение той или иной меры легитимным. Без рассмотрения условий применения мер пресечений, при наличии оснований для применения меры пресечения, суд по преступлению небольшой тяжести мог бы сразу назначить содержание под стражей. Однако такой выбор был бы не только не легитимным, но и преступным, ибо нужный эффект, очевидно, был бы достигнут и при применении более мягкой меры.

Для более полного понимания сущности этих условий, также необходима грамотная классификация. В науке наибольшей популярностью пользуется следующая классификация условий применения мер пресечения в зависимости от специфики меры:

- общие (универсальные условия, применимые для оценки любой меры пресечения;
- специальные (условия, которые применяются лишь к специальным мерам, используемых в особых ситуациях и по отношению к определенным субъектам, например, несовершеннолетним, военнослужащим).

Общие условия включают в себя:

- наличие постановления о возбуждении уголовного дела на момент принятия решения об избрании меры пресечения;

- реализация функции уголовного преследования в отношении подозреваемого/обвиняемого;
- наличие основания для применения меры пресечения;

Специальные условия включают в себя:

- невозможность применения более мягкой меры;
- наличие ходатайства обвиняемого/подозреваемого о согласии с мерой
- наблюдение командованием воинской части и другие.

Изучив основания и условия применения мер пресечения, а также произведя типирование по удовлетворяющему нас основанию, можно перейти к рассмотрению каждой конкретной меры пресечения относительно выбранной классификации.

2.2 Меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества

Под мерами, не связанными с изоляцией от общества, мы понимаем те меры пресечения, которые не запрещают подозреваемому/обвиняемому относительно свободно распоряжаться своей жизнью и не налагают запретов, мешающих повседневным делам.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении – это мера пресечения, предусмотренная п. 1 ст. 98 УПК РФ. Она состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:

- во-первых, не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- во-вторых, в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- в-третьих, иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Это самая мягкая из мер пресечения общего характера, которая фактически не ограничивает передвижение лица внутри населенного пункта,

а также за его пределами при надлежащем уведомлении компетентного лица, поэтому видится целесообразным её отнесение к группе мер пресечения, не предполагающих изоляции от общества.

Лицо, ограниченное данной мерой, имеет возможность свободно передвигаться внутри населенного пункта, может работать, общаться с окружающими и вести привычный образ жизни. В рамках населенного пункта лицо может ночевать и вне места, указанного в подписке, например, на даче или у родственников [30].

Данная мера пресечения регламентируется всего одной статьей УПК и подробно не раскрывается, однако она не так проста, как кажется. Одной из её особенностей является то, что «подписка о невыезде может быть избрана только в отношении подозреваемого, обвиняемого, у которого имеется место жительства - постоянное или временное. Наличие постоянной или временной регистрации является доказательством наличия места жительства, но следователь, дознаватель должен удостовериться, что гражданин действительно проживает по указанному адресу» [31, с. 7].

В противном случае необходимо определить где фактически живет (пребывает) лицо и отслеживать его по фактическому месту обитания, либо избрать иную меру пресечения.

Об избрании подписки о невыезде следователь, дознаватель, суд выносит постановление, которое объявляется подозреваемому под расписку, ему вручается копия постановления. Одновременно подозреваемый письменно дает подписку о невыезде и надлежащем поведении, в которой указывается: фамилия, имя, отчество подозреваемого; адрес места проживания; обязательство не покидать город или иное поселение без разрешения дознавателя; обязательство являться по вызовам; обязательство не препятствовать производству по уголовному делу. В подписке указывается дата и время ее составления, заверяется подписка подписью подозреваемого и подписью дознавателя [32].

На практике, как отмечает О.И. Цолокова [31], отобрание подписки о невыезде поставлено на поток и применяется часто без надобности, как стандартная мера в отношении каждого подозреваемого. Применение данной меры на государственном уровне не отслеживается (в отличие от статистики применения иных мер, например, домашнего ареста, залога и других), что способствует бесконтрольному ее использованию.

Помимо этой проблемы можно выделить ряд иных. Во-первых, это отсутствие четкой регламентации сущности подписки о невыезде в действующем законодательстве и отсутствие соответствующих объяснений со стороны сотрудников правоохранительных органов. В связи с этим подписка о невыезде как мера наполняется не свойственным ей содержанием, например, требованием периодически отмечаться у следователя/дознателя.

Так А.В. Смирнов указывает, что данная мера пресечения исключает полицейский надзор [19]. Лицо, у кого отобрана подписка о невыезде, не обязано отмечаться у следователя, дознавателя или судьи, так как это не соответствует требованиям закона, а значит такое требование не легитимно. Каждый вызов подозреваемого/ обвиняемого должен быть обоснован насущной необходимостью его участия в том или ином следственном действии.

Во-вторых, вызывает проблемы отсутствие в УПК РФ регламентации срока нахождения под подпиской о невыезде, а также о зачете либо незачете этого срока при назначении наказания. Этот пробел отмечает и Конституционный суд РФ в своем определении: «Приведенные законоположения, определяющие содержание подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения и требования к резолютивной части обвинительного приговора, не регулируют исчисление сроков наказаний и зачет наказания и не могут рассматриваться как нарушающие права заявителя в указанном им аспекте» [33].

Также отмечается, что «часть третья статьи 72 УК Российской Федерации, регламентирующая порядок зачета времени содержания под

стражей в срок наказания, не предусматривает такого зачета применительно к подписке о невыезде и надлежащем поведении. Предусматривая зачет в срок наказания только содержания лица под стражей, эта норма учитывает характер претерпеваемых им ограничений, связанных с данной мерой пресечения, которые сопоставимы с лишением свободы. Применение же меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении не влечет ограничений, соизмеримых с уголовным наказанием, тем более с таким, как лишение свободы» [33].

Таким образом, очевидно, что требуется более четкая законодательная регламентация данной меры пресечения в отношении сроков её применения и самой сущности меры дабы она превратилась из незначительного документа в реально действующую меру.

Личное поручительство закреплено в ст. 103 УПК РФ и состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым следующих обязательств:

- не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается поручительство.

Вместе с этим, УПК РФ не называет критериев, которым должен отвечать поручитель. На практике это создает определенные проблемы, ведь получается, что поручителем может стать любое лицо, изъявившее желание стать поручителем, даже заведомо неблагонадежное.

Правоведы отмечают, что согласно практике применения этой меры, поручителем может стать только то лицо, которому доверяет следователь/дознаватель. Но не поясняется, что это означает.

«На практике к таким основаниям может относиться: авторитет поручителя перед обвиняемым (подозреваемым). Сложность состоит еще и в том, как следователь может проверить силу и характер влияния поручителя на подозреваемого или обвиняемого, какие доказательства могут это подтвердить. А вера на слово в уголовном судопроизводстве может препятствовать установлению истины и справедливости в каждом конкретном уголовном деле» [34, с. 143].

Некоторые ученые полагают, что необходимо обговорить в законе, какие именно сведения позволяют судить о благонадежности поручителя.

А.В. Закомолдин предлагает следующий список:

- отсутствие судимости;
- отсутствие пагубных пристрастий (алкоголизм, наркомания, токсикомания и т. д.);
- наличие руководящей должности или занятие общественной, а равно иной социально-одобряемой деятельностью;
- наличие почётных званий, государственных наград, или общественных поощрений и т. д. [35, с. 11].

Помимо этого, А.В. Закомолдин справедливо отмечает важность доверительных отношений между поручителем и подозреваемым, благодаря которым поручитель имеет влияние на подозреваемого. Подтверждением таких отношений может стать:

- нахождение в родственной или иной социальной связи с подозреваемым (обвиняемым) – например, поручитель может быть его отцом, дядей, тестем, другом семьи и т. д.;
- нахождение в руководящем положении, относительно подозреваемого (обвиняемого), основанном на трудовых или иных, построенных на авторитете отношениях – в частности, поручитель

может быть работодателем подозреваемого (обвиняемого), или руководителем подразделения, в котором тот работает; поручитель может быть преподавателем высшего учебного заведения, в котором обучается лицо, к которому применяется рассматриваемая мера пресечения и т. д. [35, с. 11].

Не исключена и ситуация, в которой поручитель ходатайствует о применении такой меры по принуждению – из-за угроз, обмана, подкупа и иного неправомерного влияния подозреваемого.

Но даже если избранный поручитель действительно желает справедливого правосудия и готов исполнять свои обязанности надлежащим образом, то не известно каким образом он может воздействовать на подозреваемого.

УПК РФ не содержит полномочий поручителя в отношении подозреваемого, соответственно насильственно удерживать, лишать свободы передвижения поручитель не может, иначе ему будет грозить уголовное наказание. Единственный доступный способ воздействия – увещевание и душевспасительные беседы, эффективность которых весьма спорна.

В виду сложности применения и спорной эффективности такой меры пресечения как личное поручительство, достаточно часто суд отказывает в удовлетворении ходатайств об избрании данной меры.

Практике известны следующие случаи: подозреваемый в организации нападения на балетмейстера Большого театра Сергея Филина Павел Дмитриченко остался под арестом. Таганский суд Москвы продлил ему срок ареста несмотря на поручительство 30 человек, среди которых были видные деятели культуры и искусства, заслуженные артисты России [36].

Басманный суд Москвы выдал санкцию на арест замглавы Ростуризма Дмитрия Амурца, обвиняемого по делу о хищении более 28 миллиардов рублей у Межпромбанка, несмотря на поручительство заместителя министра культуры, заместителя руководителя Ростуризма и четверых руководителей

подразделений этого ведомства, главы одного из департаментов Счетной палаты Александра Михайлик и режиссера Никиты Михалкова [37].

Таким образом, для полноценного использования этой меры необходимо более четко её регламентировать, в частности определить:

- критерии отбора кандидата/кандидатов в поручители;
- права поручителей;
- меры воздействия на подозреваемого/обвиняемого со стороны поручителя;
- более весомое денежное взыскание за неисполнение своих обязанностей в отношении подозреваемого (сейчас может быть наложено взыскание до 10000 р., что является несущественной суммой).

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым/обвиняемым – мера пресечения, предусмотренная ст. 105 УПК РФ. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.

При избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь или суд разъясняет лицам, указанным в ч. 1 ст. 105 УПК РФ, существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру. Что касается ответственности, то «к лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства могут быть применены меры взыскания, предусмотренные частью четвертой статьи 103 настоящего Кодекса» [16].

Здесь подчеркивается связь данной меры пресечения с личным поручительством, поэтому и недостатки личного поручительства также

характерны для присмотра за несовершеннолетним подозреваемым/обвиняемым.

Ни УПК РФ, ни иные акты не предусматривают конкретных ограничительных мер для несовершеннолетних, кроме обязательства обеспечить явку к следователю и в суд, не покидать места жительства и не препятствовать расследованию. В связи с этим, можно сделать вывод, что данная мера непосредственно не связана с изоляцией от общества и не имеет своей целью лишить обвиняемого права на передвижение и общение с окружающими.

Залог как мера пресечения предусмотрен ст. 106 УПК РФ. Он состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу.

Данная мера является весьма действенной, потому что обязательство о явке в данном случае обеспечено не сознательностью подозреваемого (как при отобрании подписки о невыезде) и не личностью поручителя (при личном поручительстве), а имуществом, которое в случае неисполнения обязательства, обращается в собственность Российской Федерации.

Ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении

того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит.

Вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. Ст. 106 УПК РФ регламентирует минимальные суммы залога для каждого типа преступлений:

- явка подозреваемого/ обвиняемого в преступлении небольшой и средней тяжести должна обеспечиваться имуществом в размере не менее 50000 рублей;
- явка подозреваемого/обвиняемого в тяжком или особо тяжком преступлении должна обеспечиваться имуществом в размере не менее 500000 рублей.

Не может приниматься в качестве залога имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации [38] не может быть обращено взыскание. Порядок оценки, содержания предмета залога, управления им и обеспечения его сохранности определяется Правительством Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Правительством РФ сформировано соответствующее Положение об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности [39], которое определяет режим управления имуществом.

При передаче в залог недвижимого имущества, ценностей и ценных бумаг залогодатель представляет в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд подлинные экземпляры документов, подтверждающих право собственности на передаваемое в залог имущество и отсутствие ограничений (обременений) прав на такое имущество.

При передаче в залог ценных бумаг залогодатель также представляет содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц сведения

из налоговых органов о том, что эмитент ценных бумаг не находится в процессе ликвидации и не прекратил свою деятельность.

В случае если в соответствии с законодательством Российской Федерации ограничение (обременение) прав на имущество не подлежит государственной регистрации, учету, осуществляемому в том числе депозитарием или держателем реестра владельцев ценных бумаг (регистратором), залогодатель в письменной форме подтверждает достоверность информации об отсутствии ограничений (обременений) прав на такое имущество.

Принятие имущества в залог, а также передача заложенного имущества на хранение оформляются протоколом с приложением акта приема-передачи предмета залога в виде недвижимого имущества, ценностей или ценных бумаг по форме, утвержденной соответственно Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации или Федеральной службой по финансовым рынкам.

Расходы, связанные с оценкой предмета залога, содержанием предмета залога в виде недвижимого имущества и управлением им, а также расходы, связанные с хранением предмета залога в виде ценных бумаг и (или) с учетом прав на эти ценные бумаги в депозитарии, несет залогодатель. Расходы, связанные с учетом прав на ценные бумаги у держателя реестра владельцев ценных бумаг (регистратора), несет эмитент ценных бумаг.

Помимо этого, Положением регламентируется порядок оценки, содержания, учета и всех иных действий с предметом залога. Следование этому акту делает залог и все операции с ним легитимным.

Деньги, являющиеся предметом залога, вносятся на депозитный счет соответствующего суда или органа, в производстве которого находится уголовное дело. О принятии залога судом или органом, в производстве которого находится уголовное дело, составляется протокол, копия которого вручается залогодателю.

Если залог вносится лицом, не являющимся подозреваемым либо обвиняемым, то ему разъясняются существо подозрения, обвинения, в связи с которым избирается данная мера пресечения, и связанные с ней обязательства и последствия их нарушения.

В постановлении или определении суда о применении залога в качестве меры пресечения суд устанавливает срок внесения залога. Если подозреваемый либо обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным продлевает срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения.

В случае, если в установленный срок залог не внесен, суд по ходатайству, возбужденному в соответствии со ст. 108 УПК РФ, рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения. Если внесение залога применяется вместо ранее избранной меры пресечения, то эта мера пресечения действует до внесения залога.

При избрании залога в качестве меры пресечения суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ. Однако суд может также отказаться от использования этих запретов и ограничиться обязательством о явке. В случае отказа от запретов залог как мера пресечения относится к мерам, не подразумевающим изоляцию от общества, в противном случае – к мерам, подразумевающим изоляцию или нет, в зависимости от сущности запретов.

В случае нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом, залог обращается в доход государства по судебному решению. В остальных случаях суд при постановлении приговора или вынесении определения либо постановления о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога залогодателю. При прекращении уголовного дела следователем, дознавателем залог возвращается

залогодателю, о чем указывается в постановлении о прекращении уголовного дела.

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за первое полугодие 2019 года залог был избран судом по отношению к 40 подозреваемым/обвиняемым [40].

Таким образом, залог имеет двоякую сущность, его особенности позволяют максимально индивидуализировать меру пресечения для достижения максимального эффекта. Однако судами на практике применяется он достаточно редко, что связано со сложностью содержания, оценки и управления имуществом, являющимся предметом залога. Суды предпочитают избирать более простую и привычную в исполнении меру – заключение под стражу.

2.3 Меры пресечения, связанные с изоляцией от общества

Под мерами, связанными с изоляцией от общества мы понимаем те меры пресечения, которые существенно ограничивают права подозреваемого/обвиняемого вплоть до установки специального режима общения и взаимодействия с окружающим миром.

Наблюдение командования воинской части регламентировано ст. 104 УПК РФ. Наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств:

- во-первых, не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- во-вторых, в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;

- в-третьих, иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Избрание в качестве меры пресечения наблюдения командования воинской части допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого. Постановление об избрании меры пресечения направляется командованию воинской части, которому разъясняются существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения.

В случае совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения, командование воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру пресечения.

Анализ наблюдения командования части в качестве меры пресечения требует отметить, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве не имеется перечня видов ограничений, применение которых допустимо по отношению к обвиняемому (подозреваемому) военнослужащему [41]. Зато УПК РФ отсылает нас к Уставам Вооруженных Сил РФ, в которых, однако, таковые ограничения не предусмотрены.

Это является существенной проблемой, что подтверждает И.Г. Сазонова: «Нормы УПК РФ, регламентирующие порядок применения рассматриваемой меры пресечения, носят бланкетный характер, отсылая к уставам Вооруженных Сил Российской Федерации, которые, в свою очередь, не устанавливают необходимость проведения каких-либо конкретных ограничительных мероприятий, направленных на реализацию наблюдения командования воинской части. Получается, что на законодательном уровне не регламентирован механизм реализации данной меры пресечения, не определено, каким образом и посредством каких мер она должна применяться» [42, с. 89].

В разного рода научно-практических комментариях к УПК РФ их авторы указывают, что при применении данной меры пресечения к

обвиняемому (подозреваемому) военнослужащему можно использовать следующие специальные ограничения:

- лишение права на ношение оружия;
- постоянное нахождение под наблюдением суточного наряда или своих начальников;
- установление запрета на направление на работы вне части в одиночном порядке, увольнение из части, на отпуск, на назначение в караул, на другие ответственные наряды;
- отстранение обвиняемого (подозреваемого) военнослужащего от управления транспортными средствами либо временное его устранение от исполнения иных специальных обязанностей [43].

Все перечисленные ограничения содержались в ст. 72 Инструкции органам дознания Вооруженных Сил и иных воинских формирований Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 18 августа 1994 г. № 275. Однако в настоящее время указанный документ юридической силы не имеет.

Таким образом, можно сказать, что данная мера предполагает ряд специальных ограничений для военнослужащих, в том числе лишение права передвижения (отправление в отпуск, на работы и др.) и ограничение свободы, что дает основание причислять данную меру пресечения к связанным с изоляцией от общества. Однако на лицо и очевидный пробел в регламентации, а значит фактически все меры, применяемые командованием военной части, не являются легитимными и могут быть оспорены.

Данный пробел не сложно устранить, издав специальную инструкцию, либо внося в Уставы Вооруженных Сил РФ соответствующие ограничения.

Запрет определенных действий – новая мера пресечения, закреплённая в ст. 105.1 УПК РФ в 2018 году. Эта мера заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на

него запретов. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу. Среди этих запретов следующие:

- выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть "Интернет";
- управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

При необходимости избрания в качестве меры пресечения запрета определенных действий, а равно при необходимости возложения дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство.

В постановлении о возбуждении перед судом данного ходатайства указываются один или несколько запретов, мотивы и основания их установления в отношении подозреваемого или обвиняемого и невозможности избрания иной меры пресечения.

В ответ на это ходатайство суд выносит одно из следующих постановлений:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий;

- о возложении дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий;
- об отказе в удовлетворении ходатайства.

В постановлении суда об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий указываются конкретные условия исполнения этой меры пресечения с учетом возлагаемых запретов:

- адрес жилого помещения;
- периоды времени, в течение которых запрещено покидать жилое помещение,
- район, населенный пункт, с которыми связаны запреты,
- места, запрещенные для посещения,
- данные о расстоянии, ближе которого запрещено приближаться к определенным объектам,
- данные о лицах, с которыми запрещено общаться,
- срок применения запрета,
- способы связи со следователем, с дознавателем и контролирующим органом,
- обязанность подозреваемого или обвиняемого самостоятельно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда
- другие условия.

Подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам, предусмотренным ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, либо отдельным из них.

Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, с дознавателем и контролирующим органом. О каждом таком звонке в случае установления запрета, связанного с использованием средств связи, подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

Если по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован, до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты. Местом исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий считается территория соответствующего учреждения здравоохранения.

Течение срока запрета на определенные действия начинается с момента вынесения судом соответствующего постановления и не может превышать срок, установленный УПК РФ:

- о преступлениях небольшой и средней тяжести - 12 месяцев;
- о тяжких преступлениях - 24 месяца;
- об особо тяжких преступлениях - 36 месяцев.

В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов, отказа от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, суд по ходатайству следователя или дознавателя, а в период судебного разбирательства по представлению контролирующего органа может изменить эту меру пресечения на более строгую.

Существующие общественные отношения стали фактическим основанием для введения новой меры пресечения. Ранее подобные запреты прописывались в положениях, касающихся домашнего ареста, и могли, соответственно, применяться только вместе с этой мерой пресечения.

Теперь же данная норма стала универсальной: запреты могут избираться дополнительно к иным видам мер пресечения, а также может быть избран конкретный запрет, необходимый в данной ситуации. В связи с этим запрет

определенных действий можно назвать крайне перспективной мерой пресечения.

Анализируя данную меру, необходимо обратиться к федеральному закону, которым она была введена – ФЗ от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста» - а также к пояснительной записке к проекту этого закона, в которой поясняется, чем вызваны изменения.

Законопроект подготовлен в целях создания условий для избрания в отношении обвиняемых (подозреваемых) альтернативных заключению под стражу мер пресечения. Потребность в этом обусловлена необходимостью обеспечения прав личности, исполнения общепризнанных международных норм права, повышения эффективности уголовного преследования, экономии средств федерального бюджета и сокращения репутационных потерь, связанных с удовлетворением Европейским Судом по правам человека (далее - ЕСПЧ) жалоб граждан Российской Федерации [44].

Таким образом, внесенные изменения должны способствовать более частому использованию менее строгих мер пресечения, а именно залога и домашнего ареста вкупе с специальными запретами.

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за первое полугодие 2019 года данная мера пресечения была избрана судом по отношению к 545 подозреваемым/обвиняемым [40]. На момент подсчета, данная мера пресечения только была введена, поэтому нельзя судить о её эффективности.

Данную меру следует отнести к мерам, подразумевающим изоляцию от общества в связи с тем, что большая часть предусмотренных законом запретов так или иначе ограничивают свободу передвижения лица и возможности общения, что создает условия частичной изоляции.

Домашний арест предусмотрен ст. 107 УПК РФ и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Домашний арест избирается на срок до двух месяцев. Срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда. Однако это допускается в редких случаях.

Домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда. Суд самостоятельно рассматривает ходатайство об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, после чего принимает решение и оформляет его как постановление:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде домашнего ареста;
- об отказе в удовлетворении ходатайства.

Если суд выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства, то он может воспользоваться своими полномочиями в области избрания меры пресечения и по собственной инициативе, при наличии необходимых оснований, избрать меру пресечения в виде залога или содержания под стражей. Эта возможность является очень актуальной, так как суд не всегда находит меру в виде домашнего ареста достаточной в отношении

обвиняемого, и обнаруживает необходимость в более строгой мере пресечения.

Если же суд принимает решение об избрании меры в виде домашнего ареста, то он выносит постановление, в котором должны быть зафиксированы все условия исполнения меры:

- место, в котором будет находиться подозреваемый или обвиняемый;
- срок домашнего ареста;
- запреты, установленные в отношении подозреваемого или обвиняемого;
- способы связи со следователем, с дознавателем и контролирующим органом.

Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению.

Домашний арест непосредственно связан с наложением специальных запретов, которые предусмотрены отдельно ст. 105.1. Запреты могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело.

Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган.

Если по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован, то до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты. Местом исполнения меры пресечения в виде

домашнего ареста считается территория соответствующего учреждения здравоохранения.

Встречи подозреваемого или обвиняемого, находящихся под домашним арестом, с защитником, законным представителем, а также с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого или обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности проходят в месте исполнения этой меры пресечения. В орган дознания или орган предварительного следствия, а также в суд подозреваемый или обвиняемый доставляется транспортным средством контролирующего органа.

В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения, отказа от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, суд по ходатайству следователя или дознавателя, а в период судебного разбирательства по представлению контролирующего органа может изменить эту меру пресечения на более строгую.

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за первое полугодие 2019 года домашний арест был избран судом по отношению к 3107 подозреваемым/обвиняемым [40]. На протяжении последних лет наблюдается тенденция к избранию данной меры пресечения, однако она все еще применяется куда реже, чем заключение под стражу.

Самая строгая мера пресечения предусмотрена ст. 108 УПК РФ Заключение под стражу. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде

лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- его личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести.

При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства.

Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого,

руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого.

По общему правилу рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого запрещено в связи с тем, что таким образом нарушаются права обвиняемого. Однако УПК РФ называет один случай в ст. 108 УПК РФ, в котором мера пресечения может быть избрана в отсутствие обвиняемого – это ситуация, когда обвиняемый находится в международном и/или межгосударственном розыске.

В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- об отказе в удовлетворении ходатайства;
- о продлении срока задержания. Продление срока задержания допускается при условии признания судом задержания законным и обоснованным на срок не более 72 часов с момента вынесения судебного решения по ходатайству одной из сторон для представления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

В случае отказа суда удовлетворить ходатайство об избрании меры пресечения, он имеет полномочия по выбору более мягкой меры пресечения в

виде залога или домашнего ареста. Так, если судья находит заключение под стражу слишком строгой мерой, он в праве выбрать иную. Повторное обращение в суд с ходатайством о заключении под стражу одного и того же лица по тому же уголовному делу после вынесения судьей постановления об отказе в избрании этой меры пресечения возможно лишь при возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения лица под стражу.

УПК РФ в ст. 109 указывает ряд предельных сроков содержания лица под стражей:

- по общему правилу – до двух месяцев;
- в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения срок продлевается – до полугода.
- дальнейшее продление срока может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения судьей того же суда по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа по субъекту Российской Федерации, иного приравненного к нему руководителя следственного органа либо по ходатайству дознавателя в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 223 УПК РФ, с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора – до двенадцати месяцев.
- срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьей суда или военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо

руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти) – до восемнадцати месяцев.

Материалы оконченого расследованием уголовного дела должны быть предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей. Если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела были предъявлены обвиняемому и его защитнику позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, то по его истечении обвиняемый подлежит немедленному освобождению. При этом за обвиняемым и его защитником сохраняется право на ознакомление с материалами уголовного дела.

Ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд по месту производства предварительного расследования либо месту содержания обвиняемого под стражей не позднее чем за 7 суток до его истечения. Рассматривая вопросы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока ее действия, суд обязан в каждом случае обсуждать возможность применения в отношении лица иной, более мягкой, меры пресечения вне зависимости от наличия ходатайства об этом сторон, а также от стадии производства по уголовному делу. В ином случае продление недопустимо, а обвиняемый по истечении первичного срока должен быть освобожден.

Положения ст. 109 УПК РФ указывают на то, что в срок содержания под стражей в рамках досудебных стадий уголовного процесса могут засчитываться и иные временные промежутки:

- срок содержания под стражей в период предварительного расследования;
- срок содержания под стражей в период рассмотрения уголовного дела прокурором;

- время, на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого;
- время действия запрета или запретов (2 дня запрета = 1 день содержания под стражей);
- время домашнего ареста;
- время принудительного нахождения в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда;
- время, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации.

Предельные сроки нахождения под стражей исчисляются с учетом включения указанных временных периодов. Если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносится определение или постановление.

Заключение под стражу как мера пресечения непосредственно связана с лишением свободы и изоляцией от общества, поэтому она применяется в случаях, когда более мягкие меры не могут принести нужного результата. Она является наиболее строго регламентированной мерой в связи с тем, что ограничивает одно из базовых прав человека, поэтому требует четких и прозрачных правил реализации.

Ограничения прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей. При разрешении вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, судам исходя из презумпции невиновности следует соблюдать баланс между публичными

интересами, связанными с применением мер процессуального принуждения, и важностью права на свободу личности.

С учетом этого меры пресечения, ограничивающие свободу, - заключение под стражу и домашний арест - применяются исключительно по судебному решению и только в том случае, когда применение более мягкой меры пресечения невозможно [44].

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за первое полугодие 2019 года данная мера была избрана судом по отношению к 47951 подозреваемому/обвиняемому [40]. Это делает заключение под стражу самой часто применяемой мерой пресечения и свидетельствует о том, что в ряде случаев она применяется нецелесообразно. Последние изменения в системе мер пресечения могут переломить сложившуюся практику в будущем, однако пока ситуация существенно не изменилась.

Таким образом, действующее российское законодательство предоставляет достаточное количество разнообразных и действенных превентивных мер, направленных на пресечение преступных деяний подозреваемого/ обвиняемого. Но не все из них активно и эффективно применяются на практике, о чем говорит статистика Судебного департамента при Верховном суде РФ, которая учитывает только результаты рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения судом, тогда как иные меры пресечения, избираемые во внесудебном порядке отследить практически невозможно.

Заключение

Ученые отмечают, что первые меры, которые условно можно назвать прообразом мер пресечения, появились уже в 13 вв., что говорит о несомненной важности этого института. Уже наши предки на начальном этапе развития уголовного процессуального права понимали необходимость особых мер, которые могли бы пресечь возможность совершения подозреваемым новых преступлений, в том числе уничтожение доказательств.

Многие из ныне действующих мер пресечения основываются на первичных древних мерах – это и поручительство, и заключение под стражу. На протяжении веков меры пресечения изменялись и совершенствовались, пока не оформились в знакомые нам формы, что подтверждается исторической преемственностью внутри института.

Назначением данного института выступают:

- способствование выяснению истины по уголовному делу путем пресечения возможности обвиняемого/подозреваемого преступным образом повлиять на течение дела;
- предупреждение новых преступных действий обвиняемого/подозреваемого;
- лишение осужденного возможности незаконно избежать исполнения вынесенного судом приговора;
- лишение лица, в отношении которого решается вопрос выдачи, возможности скрыться.

Таким образом, сложно переоценить значение мер пресечения, потому что они являются одним из вспомогательных способов обеспечения справедливого разрешения дела и правосудия. Только такие правоограничительные меры могут помочь в рамках предварительного следствия провести все необходимые процедуры и обнаружить доказательства виновности или невиновности подозреваемого/обвиняемого.

Однако важно применять эти меры в соответствии с принципами законности и гуманизма, иначе из эффективного правозащитного института меры пресечения превратятся в неправомерные действия, мешающие ведению следствия по делу.

При этом для избрания меры пресечения должны быть тщательно проанализировано есть ли основания для её применения, каковы условия избрания и реализации меры пресечения. При продлении действия меры пресечения важно определить, имеются ли еще те основания, на основе которых избрана мера пресечения, либо эти основания отпали, является ли необходимым и эффективным использование избранной меры пресечения или же её можно изменить на более мягкую (а возможно, наоборот, ужесточить условия, сменив используемую меру пресечения на более строгую) либо же вовсе отменить меру пресечения.

Исходя из вышесказанного, можно указать, что грамотный легитимный подход к избранию меры пресечения является гарантом правомерности действий следователя, дознавателя или суда. Только наличие доказательств, подтверждающих реальность оснований для избрания меры пресечения, позволяет принять соответствующее решение.

Классификация представляет собой, в самом общем смысле, разделение предмета исследования на виды и подвиды по какому-либо признаку. Такое деление позволяет понять сущность явления и его особенности в сравнении его составных частей. Относительно нашей темы явлением выступает институт мер пресечения, а подвидами отдельные меры пресечения. Только их группировка позволяет изучить и внести изменения в институт для его более эффективной защиты.

Многие классификации носят специфический, узконаправленный характер и это не позволяет рассмотреть все элементы меры, тогда как комплексное изучение в рамках каждой из классификации является крайне трудоемким. Поэтому мы считаем необходимым взять за основу классификацию, которая производится исходя из факта изоляции от общества:

Меры пресечения, связанные с изоляцией от общества. Данная группа включает в себя все меры так или иначе ограничивающие или лишающие свободы. Это – наблюдение командования воинской части, запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу;

Меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества. Данная группа включает в себя меры, которые никак не влияют на свободу повседневного передвижения лица и не включают в себя существенное ограничение свободы. Это – подписка о невыезде, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, залог.

Под мерами, не связанными с изоляцией от общества, мы понимаем те меры пресечения, которые не запрещают подозреваемому/обвиняемому относительно свободно распоряжаться своей жизнью и не налагают запретов, мешающих повседневным делам.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении– это мера пресечения, предусмотренная п. 1 ст. 98 УПК РФ. Она состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:

- во-первых, не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- во-вторых, в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- в-третьих, иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Применение данной меры на государственном уровне не отслеживается (в отличие от статистики применения иных мер, например, домашнего ареста, залога и других), что способствует бесконтрольному ее использованию.

Помимо этой проблемы можно выделить ряд иных. Во-первых, это отсутствие четкой регламентации сущности подписки о невыезде в действующем законодательстве и отсутствие соответствующих объяснений со стороны сотрудников правоохранительных органов. В связи с этим подписка о невыезде как мера наполняется не свойственным ей содержанием, например,

требованием периодически отмечаться у следователя/дознателя. Во-вторых, вызывает проблемы отсутствие в УПК РФ регламентации срока нахождения под подпиской о невыезде, а также о зачете либо незычете этого срока при назначении наказания. Таким образом, очевидно, что требуется более четкая законодательная регламентация данной меры пресечения в отношении сроков её применения и самой сущности меры дабы она превратилась из незначительного документа в реально действующую меру.

Личное поручительство закреплено в ст. 103 УПК РФ и состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым закрепленных законом обязательств.

Избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается поручительство. Вместе с этим, УПК РФ не называет критериев, которым должен отвечать поручитель. На практике это создает определенные проблемы, ведь получается, что поручителем может стать любое лицо, изъявившее желание стать поручителем, даже заведомо неблагонадежное.

Правоведы отмечают, что согласно практике применения этой меры, поручителем может стать только то лицо, которому доверяет следователь/дознатель. Но не поясняется, что это означает. В виду сложности применения и спорной эффективности такой меры пресечения как личное поручительство, достаточно часто суд отказывает в удовлетворении ходатайств об избрании данной меры.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым/обвиняемым – мера пресечения, предусмотренная ст. 105 УПК РФ. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения. Ни УПК РФ, ни иные акты не предусматривают конкретных ограничительных мер для несовершеннолетних, кроме обязательства обеспечить явку к следователю и в суд, не покидать места

жительства и не препятствовать расследованию. В связи с этим, можно сделать вывод, что данная мера непосредственно не связана с изоляцией от общества и не имеет своей целью лишить обвиняемого права на передвижение и общение с окружающими.

Залог как мера пресечения предусмотрен ст. 106 УПК РФ. Он состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом недвижимого имущества и движимого имущества в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за первое полугодие 2019 года залог был избран судом по отношению к 40 подозреваемым/обвиняемым.

Таким образом, залог имеет двоякую сущность, его особенности позволяют максимально индивидуализировать меру пресечения для достижения максимального эффекта. Однако судами на практике применяется он достаточно редко, что связано со сложностью содержания, оценки и управления имуществом, являющимся предметом залога. Суды предпочитают избирать более простую и привычную в исполнении меру – заключение под стражу.

Под мерами, связанными с изоляцией от общества мы понимаем те меры пресечения, которые существенно ограничивают права подозреваемого/обвиняемого вплоть до установки специального режима общения и взаимодействия с окружающим миром.

Наблюдение командования воинской части регламентировано ст. 104 УПК РФ. Наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств, предусмотренных УПК РФ. При этом,

ни в УПК РФ, ни в соответствующих уставах не регламентируются конкретные меры, применяемые к подозреваемым/обвиняемым, что является существенным пробелом и не позволяет полноценно использовать эту меру пресечения.

Запрет определенных действий – новая мера пресечения, закрепленная в ст. 105.1 УПК РФ в 2018 году. Эта мера заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов. Новая универсальная мера пресечения, которая может избираться дополнительно к иным мерам, создана в целях создания условий для избрания в отношении обвиняемых (подозреваемых) альтернативных заключению под стражу мер пресечения.

Потребность в этом обусловлена необходимостью обеспечения прав личности, исполнения общепризнанных международных норм права, повышения эффективности уголовного преследования, экономии средств федерального бюджета и сокращения репутационных потерь, связанных с удовлетворением Европейским Судом по правам человека жалоб граждан Российской Федерации.

Таким образом, внесенные изменения должны способствовать более частому использованию менее строгих мер пресечения, а именно залога и домашнего ареста вкупе с специальными запретами. По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за первое полугодие 2019 года данная мера пресечения была избрана судом по отношению к 545 подозреваемым/обвиняемым. На момент подсчета, данная мера пресечения только была введена, поэтому нельзя судить о её эффективности.

Домашний арест предусмотрен ст. 107 УПК РФ и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и

осуществлением за ним контроля. По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за первое полугодие 2019 года домашний арест был избран судом по отношению к 3107 подозреваемым/обвиняемым. На протяжении последних лет наблюдается тенденция к избранию данной меры пресечения, однако она все еще применяется куда реже, чем заключение под стражу.

Самая строгая мера пресечения предусмотрена ст. 108 УПК РФ Заключение под стражу. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- его личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за первое полугодие 2019 года данная мера была избрана судом по отношению к 47951 подозреваемому/обвиняемому. Это делает заключение под стражу самой часто применяемой мерой пресечения и свидетельствует о том, что в ряде случаев она применяется нецелесообразно. Последние изменения в системе мер пресечения могут переломить сложившуюся практику в будущем, однако пока ситуация существенно не изменилась.

Таким образом, действующее российское законодательство предоставляет достаточное количество разнообразных и действенных превентивных мер, направленных на пресечение преступных деяний подозреваемого/ обвиняемого. Но не все из них активно и эффективно применяются на практике.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Капинус Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе // Следователь. 2008. № 8. С. 21-39.
2. Ткачёва Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Научный редактор А.В. Кудрявцева. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. 192 с.
3. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: науч.-метод. пособие. М., 2006. 192 с.
4. Попова Л.Н. История развития домашнего ареста как меры пресечения//Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25, № 1. С. 84-89.
5. Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1. С. 85-89.
6. Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения [Электронный ресурс]. [URL:<http://www.historyru.com/docs/rulers/ekaterina-2/ekaterina-2-doc12.html?#8>] (дата обращения: 06.10.2019).
7. Камардина А.А. Развитие уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение меры пресечения в виде заключения под стражу // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 6 (50). С. 251-253.
8. Свод законов Российской Империи// [url: <https://civil.consultant.ru/code/>] (дата доступа 12.11.19);
9. Токарева С.Н. Полицейский надзор в Российской Империи// Вопросы истории. – М. 2009 г. - № 6. С. 94-104.
10. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Сайт Конституции РФ [сайт] URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата доступа 12.11.19).
11. Яковлева Л.В. Устав уголовного судопроизводства как правовая основа для развития российского уголовно-процессуального законодательства

// Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustav-ugolovnogo-sudoproizvodstva-kak-pravovaya-osnova-dlya-razvitiya-rossiyskogo-ugolovno-protsessualnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 28.11.2019).

12. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СПС Консультант Плюс.

13. Постановление Революционного Военного Совета Республики «О революционных военных трибуналах» № 13 от 30 сентября 1919 // Исторические материалы [сайт]: <http://istmat.info/node/35836> (дата доступа: 24.12.2019).

14. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)// СПС Консультант Плюс.

15. Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 27.08.1993, с изм. от 03.05.1995)// СПС Консультант Плюс.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019)// СПС Консультант Плюс.

17. Уголовный процесс. Учебник / Строгович М.С. - М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. 511 с.

18. В.А. Михайлов Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М. : Право и закон. 1996. 304 с.

19. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. Вступит. статья В.Д. Зорькина. 7-е изд., перераб. М. : Норма : ИНФРА-М. 2018. 752 с.

20. Брусницин Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства. М. : Юстицинформ., 2009. 303 с.

21. Буланова Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений. М., 2005. 87 с.

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 N 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // СПС Консультант Плюс.

23. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 10, октябрь, 2019.

24. Особое мнение судьи Конституционного суда РФ Г.А. Гаджиева по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу в различных стадиях уголовного судопроизводства после завершения предварительного расследования // СПС Консультант Плюс.

25. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М. : Изд. А.А. Карцева, 1912. 438 с.

26. Советский уголовный процесс. Учебник / Чельцов М.А. - 2-е изд., перераб. - М. : Госюриздат, 1951. 511 с.

27. Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе / - С.-Пб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 356 с.

28. Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). Уфа, 1988. 84с.

29. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ (постатейный), ст. 102 / Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2012.

30. Цоколова О.И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 6-9.

31. Рыжкова М.С. Подписка о невыезде и надлежащем поведении// Новая наука: проблемы и перспективы. 2017. № 1-2. С. 248-250.

32. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2011 N 183-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Алексея Витальевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьей 102 и пунктом 9 части первой статьи 308 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

33. Коновалова М.А. Вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства о применении личного поручительства // Публичное и частное право. 2017. № 2 (34). С. 139-149.

34. Закомолдин А.В. Проблемы применения личного поручительства в уголовном процессе России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 4 (35). С. 10-14.

35. Петербургский дневник. [Электронный ресурс] // ежедневн. изд. Правительства Санкт-Петербурга. Электрон. дан. СПб., 2013. [URL:<http://www.spbdnevnik.ru/>] (дата доступа: 01.02.2020).

36. Московский день / инф. портал. Электрон. дан. М., 2014. [URL:<http://mosday.ru/>] (дата доступа: 01.02.2020).

37. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС Консультант Плюс.

38. Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 N 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» // СПС Консультант Плюс.

39. «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за первое полугодие 2019 года» // сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ: [сайт]. – 2009-2020. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 03.02.2020).

40. Алексеев А.И. Вопросы применения наблюдения командования воинской части в отношении военнослужащих // Молодой ученый. 2017. № 13.

С. 425-428. - URL <https://moluch.ru/archive/147/41159> / (дата обращения: 28.11.2019).

41. Сазонова И.Г. Реализация командиром воинской части наблюдения командования воинской части: проблемные вопросы // Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение. № 1. 2017 г. С. 87-91.

42. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 608 с.

43. Пояснительная записка "К проекту Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)"// СПС Консультант Плюс.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 (ред. от 24.05.2016) "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога"// СПС Консультант Плюс.